

УДК 332.1

А. А. Фролов

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Институт Экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург,
e-mail: frolov-ued@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ СЕЛЬСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экосистемный подход, предпринимательская экосистема, сельские территории, факторы развития, государственная поддержка, нововведения, оценка, метод опроса, анкетирование, Орловская область.

В статье представлены результаты исследования факторов, характеризующих состояние сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, и их сравнения с показателями Уральского региона. Актуальность статьи связана с ростом роли и значимости сельского предпринимательства как основополагающего института в современной глобальной агропродовольственной системе и важнейшей движущей силы развития сельских социально-экономических систем. Цель статьи состоит в выявлении факторов, оказывающих наиболее благоприятное и неблагоприятное влияние на состояние сельской экосистемы Орловской области, а также направлений их улучшения путем сравнения с Уральским регионом. В статье применялись методы опроса сельских предпринимателей и сравнительного анализа. По итогам анализа выявлено, что самое негативное влияние для предпринимательской экосистемы обеих регионов оказывает фактор «недостаток квалифицированных кадров»; фактор «недостаток информации» имеет самое слабое влияние. Фактор «государственная поддержка» имеет большое влияние, но сводится к незнанию предпринимателями государственных программ поддержки. Результаты исследования имеют значение как для совершенствования существующей модели сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, так и определения направлений поддержки (государственной и негосударственной) ее предпринимателей.

A. A. Frolov

Ural Federal University named by the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Institute of Economy Ural branch of Russian Academy of Science, Yekaterinburg,
e-mail: frolov-ued@yandex.ru

COMPARATIVE ASSESSMENT OF RURAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM FACTORS (ON THE EXAMPLE OF OREL REGION)

Keywords: ecosystem approach, entrepreneurial ecosystem, rural territories, development factors, state support, innovations, assessment, survey method, questionnaire, Orel region.

The article presents the results of a study of factors characterizing the rural entrepreneurial ecosystem of the Orel region and their comparison with the indicators of the Ural region. The relevance of the article is connected with the growing role and importance of rural entrepreneurship as a fundamental institution in the modern global agri-food system and the most important driving force for the development of rural socio-economic systems. The purpose of the article is to identify the factors that have the most (un)favorable impact on the rural ecosystem of the Orel region, as well as ways to improve them by comparing them with the Ural region. The article used methods of questionnaires and interviewing rural entrepreneurs and comparative analysis. According to the results of the analysis, it was revealed that the factor “lack of qualified personnel” has the most negative impact on the entrepreneurial ecosystem of both regions; the factor “lack of information” has the weakest influence. The factor of “state support” has a great influence, but it comes down to the ignorance of entrepreneurs of state support programs. The study’s results are important both for improving the existing model of the Orel region rural entrepreneurial ecosystem and for determining the directions of support (state and non-state) for its entrepreneurs.

Введение

Повышенное внимание к глобальной агропродовольственной системе, а также к сельским социально-экономическим си-

стемам проявлялось всегда. Но в последнее время сельское предпринимательство все настойчивее рассматривается как основополагающий институт, как движущая сила

их развития. Ученые подчеркивают, что без подключения большого числа сельских предпринимателей решить задачи общества невозможно [5].

Новым теоретическим подходом к их исследованию является экосистемный подход, в котором экосистема представлена как концепции описания новой структуры общественных отношений, такая концепция «позволяет по-новому взглянуть на агломерационное взаимодействие» [8, с. 17-19]. Теория экосистем в настоящее время находится в состоянии активного формирования, тем не менее, придерживаясь ее можно получить новые результаты. Безусловно, необходимо учитывать, что «развитие сельских территорий, в отличие от городских территорий, зависит от создания особой сельской предпринимательской экосистемы» [7, с. 299].

Одновременно с этим остаются актуальными вопросы поддержки предпринимателей на сельских территориях. Но такая поддержка должна быть не всеобъемлющей, а точечной, таргетированной. Возникает вопрос о том, как обнаружить эти точки для будущей поддержки.

Цель статьи как раз и состоит в выявлении факторов, оказывающих влияние на состояние сельской экосистемы Орловской области. Если фактор оказывает низкое влияние, то можно повременить. Если он оказывает наиболее неблагоприятное влияние, то необходимо срочно устремляться в эту область и решать проблему. А вот как ее решать – здесь поможет сравнительный анализ. У тех регионов, где влияние этого фактора низкое, надо перенять передовой опыт. Поскольку по Уральскому региону имеется уже выполненное исследование, то мы приняли его за базу сравнения.

В первой части статьи анализируются теоретические основы предпринимательской экосистемы (ПЭС), подчеркиваются особенности сельской ПЭС, обосновываются основные факторы, оказывающие на нее влияние. Отталкиваясь от существующих научных предложений, они наполнены новым смыслом, что повлияло на уровень оценок.

Во второй части статьи представлена методика исследования методом опроса сельских предпринимателей. Третья часть посвящена непосредственно исследованию состояния сельской предпринимательской экосистемы орловской области и ее сравнению с результатами по Уральскому региону.

Материалы и методы исследования

Концепция экосистем в предпринимательстве зародилась не на пустом месте. Среди теорий, давших ей начало, ученые выделяют три, а именно [6]:

- кластерная теория экономического развития, в соответствии с которой агломерация фирм помогает предпринимателям строить сети взаимодействия с другими участниками;

- теория региональных инновационных систем, которая утверждает, что сеть является движущей силой совместного обучения, что формирует атмосферу создания инноваций;

- теория предпринимательских сетей, объясняющая взаимодействие всех участников между собой по цепочке от начала производства товара до его финальной стадии.

Следует согласиться с некоторыми учеными, что теоретические аспекты исследования предпринимательских систем в настоящее время носят дискуссионный характер, они находятся в стадии разработки [4]. По нашему мнению, например, к перечню теорий, лежащих в основе концепции предпринимательских экосистем, можно уверенно добавить ГЦС-теорию (ГЦ(Д)С или глобальные цепочки (добавленной) стоимости), которая развивает теорию предпринимательских сетей тем, что раскрывает вклад каждого участника воспроизводственного процесса через величину создаваемой добавленной стоимости на каждом цикле производства, локализованного на конкретной территории.

Опираясь на такую теоретическую базу, исследователи предлагают несколько трактовок термина предпринимательской экосистемы. Ученые единодушно утверждают, что первым определением ПЭС предложил Мур Дж.Ф. (Moore), определяя ее как «динамично и совместно развивающиеся сообщество, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе взаимодействия и конкуренции [Цит. по: 1, с.213; 6, с. 1502; 8, с. 16]. Затем определение расширилось за счет введения новых элементов, например, к «субъектам» добавлялись «факторы», «набор элементов для предпринимательской деятельности», «распределение ресурсов между участниками процесса» и т.д. Солодилова Н.З. [9] настаивает, что основным элементом региональной предпринимательской системы это ресурсы, а экономический агент – предприниматель. Машегов П.Н. [5]

также считает, что основной элемент ПЭС это предприниматель.

В результате среди современных определений предпринимательской экосистемы или ПЭС можно отметить такие как «это сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (институциональных, культурных, обеспечивающих более эффективное использование ресурсов (финансовых, инновационных и др.) в рамках региона с целью эффективного использования ресурсов экосистемы» [6, с. 1507] или как «совокупность автономных организаций, производящих взаимодополняющие компоненты ценности, которые формируют определенную структуру отношений и согласования без необходимости вертикальной интеграции» [8, с. 19]. Овчинникова А.В. считает, что «понятие предпринимательской экосистемы является постнеклассическим для экономической науки» [6, с. 1498] исходя из таких ее характерных особенностей как применение методов и идей синергетики, принципов коэволюции. Но с прикладной точки зрения важно не это, а то, что она трактует предпринимательскую экосистему как форму поддержки предпринимательства, которая обеспечивает координацию взаимодействия участников этой экосистемы, естественно с целью повышения эффективности.

В дополнение к имеющимся трактовкам определения ПЭС, на наш взгляд, необходимо добавить несколько моментов. Во-первых, следует прояснить понимание того, что такое региональная предпринимательская система как разновидность ПЭС. Она рассматривается в качестве «локализованной в пространстве совокупности подсистем, функционирующих на основе формальных и неформальных институтов» [4]. Отсюда следует, что сельская предпринимательская экосистема является одной из ее подсистем. Во-вторых, ученые говорят о наборе признаков для различных экосистем, например, город [1], следовательно, сельская предпринимательская экосистема тоже имеет свой набор характеристик. Основной из них, на наш взгляд, является следующая. Анализируя большой массив информации, которая характеризует принципы организации сельхозпроизводства, известный ученый Башмачников В.Ф. пришел к выводу, что стратегическим направлением развития российской агросистемы (именно страте-

гическим направлением, а не ее рядовым элементом) является «фермерство, т.е. система самостоятельных крестьянских хозяйств, работающих не только для личного потребления крестьян в личных подсобных хозяйствах, но и на рынок, т.е. в основном сельхозпроизводстве» [2]. То есть ключевой фигурой среди элементов сельской ПЭС является фермер как производитель и сельский предприниматель. Опираясь на современные тенденции ученые добавляют, что «производство инновационной агропродукции возможно только на базе кластерного взаимодействия и сотрудничества субъектов агробизнеса» [10, с. 257], что является ключевой характеристикой экосистемы, а управление развитием сельских территориальных образований должно осуществляться с учетом положений концепции цифровизации.

Такие разносторонние трактовки понятия ПЭС (от «системы» до «формы поддержки») позволяют правильно определить факторы, которые ее характеризуют, и оценить их.

Определяя ПЭС как систему, ученые выделяют в ней набор элементов. Помимо ресурсов, инфраструктуры в определении предпринимательской экосистемы присутствует такой элемент как «факторы». Именно они являются наиболее распространенным предметом исследований при изучении экосистемы. Для того, чтобы выполнить оценку, а смысл оценки состоит именно в сравнении с другими результатами, необходимо воспользоваться уже готовыми исследованиями как базой для такого сравнения. В качестве таковой мы выбрали научную работу Полбицына С.Н. [7], в которой он изучал негативные факторы, предложенные Клаудино Т. (Claudino T.V.), влияющие непосредственно на сельскую предпринимательскую экосистему, а именно:

- недостаток маркетинговой и технологической информации;
- ограниченность в финансовых ресурсах;
- высокая стоимость нововведений;
- высокий риск нововведений;
- длительный срок окупаемости инвестиционных проектов;
- недостаток квалифицированных кадров;
- невосприимчивость работников к нововведениям;
- недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей.

Оставив формулировку, мы, тем не менее, актуализировали содержание этих факторов, наполнили новым смыслом. Например, фактор «недостаток квалифицированных кадров» уточнили с позиции ТОП-менеджеров и ЛПП – лиц, принимающих решение (а не только рядового персонала). Под нововведениями в соответствующем факторе следует понимать в эпоху цифровизации приобретение ИКТ-оборудования, использование цифровых платформ, ИКТ-инфраструктуры и услуг [11; 12]. Кроме того, цифровизация касается и сферы управления. Необходимо констатировать, что в условиях применения в экономике цифровых и инновационных технологий «существует объективная необходимость поиска новых подходов ... к формированию механизма стратегического планирования, программирования и проектного управления функционирования сельских территориальных образований [10, с. 256]. Следовательно этот фактор надо оценить.

Модель исследования была разработана Полбицыным С.Н. [7] в виде опроса предпринимателей, при этом опросный лист был составлен им с применением шкалы Лайкерта от «полностью не согласен» – 1, до «полностью согласен» – 5, а полученные данные были обработаны при помощи специального пакета Stata 11.

Такой же методики придерживались и авторы, т.е. составили анкету, обработали ее и сравнили с результатами Полбицына С.Н. Исследование выполнено по Орловской области, сравнение выполнено с Уральским регионом.

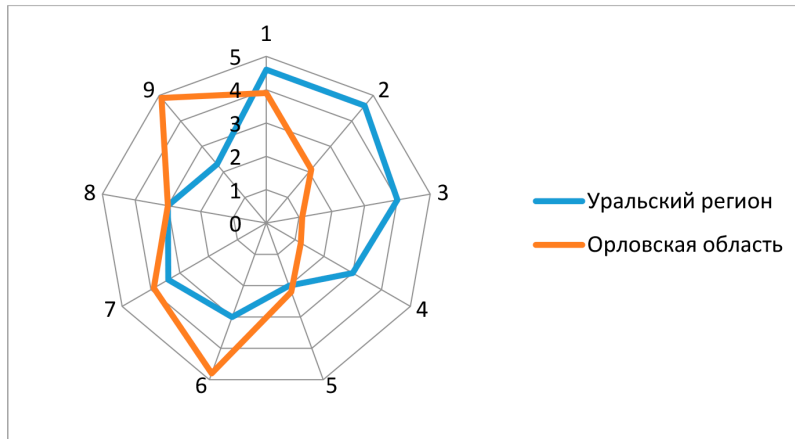
Результаты исследования и их обсуждение

Обработанные итоги анкетирования (в баллах) предпринимателей сельских территорий, полученные методом опроса, приведены в таблице, а на рисунке наглядно представлена их графическая интерпретация.

Сравнительная оценка факторов сельского предпринимательства

№	Фактор	Детализация фактора	Орловская обл.	Уральский регион [7]
1	Недостаток квалифицированных кадров	Нехватка квалифицированного персонала, причем всех категорий, включая ТОП-менеджеров, в т.ч. ЛПП – лиц, принимающих решение	3,9	4,6
2	Высокая стоимость нововведений	Нововведения включают в себя как классические новшества, так и цифровые (приобретение ИКТ-оборудования, доступ к цифровым платформам, ИКТ-инфраструктуре и услугам и т.д.)	2,1	4,6
3	Высокий риск нововведений	Риск как обобщенная категория, включающая в себя все его виды – технический, экономический, финансовый и т.д.	1,1	4,0
4	Недостаток маркетинговой информации	Отсутствие информации о потенциальном спросе (рынках, покупателях); наличие актуальной информации о ценах и их динамике и т.д.	1,1	3,1
5	Недостаток технологической информации	Недостаток информации о новых технологиях, о новой сельхозтехнике и т.д.	2,2	2,0
6	Ограниченность в финансовых ресурсах	Под финансовыми ресурсами имеются ввиду и собственные средства и банковские кредиты, и средства фондов поддержки, включая институты развития	4,8	3,0
7	Длительный срок окупаемости инвестиционных проектов	Предметом инвестиционных проектов могут быть и традиционное оборудование и нововведения (роботы, ИКТ-программы и т.д.)	3,9	3,4
8	Невосприимчивость работников к нововведениям	Имеется ввиду и мотивация сотрудников и позиция владельца предприятия	3,0	3,0
9	Недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей	Все виды поддержки: финансовая, организационная, информационная, имиджевая и т.д.	5,0	2,3

Составлено: по данным анкет (Орловская область) и [7] (Уральский регион).

*Значимость факторов, сдерживающих развитие сельских экосистем по Орловской области и Уральскому региону
Составлено по: данным таблицы*

Полученные результаты важны как в абсолютном варианте (оценка предпринимательской экосистемы конкретной территории), так и в сравнении двух регионов. Последнее, с одной стороны, несопоставимо (Урал и Центральное Черноземье), но, с другой стороны, позволяет проникнуть вглубь явления. Иногда именно несопоставимые вещи дают неожиданный результат. Данные таблицы и диаграммы показывают, что оценки каких-то факторов совпадают, а где-то имеют существенную разницу.

В данной статье мы лишь кратко приведем объяснения значений проставленных баллов в уральском исследовании, т.к. подробно с ними можно ознакомиться в статье [7]. А вот как пояснили и в анкетах и в интервью уровень выставленных ими оценок орловские представители сельхозиндустрии:

- по фактору 1: в связи с резким уменьшением сельского населения наступило время дефицита высококвалифицированных кадров; для закрепления кадров необходимо строительство жилья, дорог, объектов соцкультбыта, медицинских учреждений и т.д. (кстати, высокую значимость этого фактора отметили и уральцы);

- по фактору 2 низкая оценка (2,6) объясняется следующим: если собственник видит высоко прибыльное дело, то кажущаяся высокая стоимость роботизированной техники и прочее не оказывает существенно влияния;

- по фактору 3: низкая негативность фактора риска объясняется тем, что при своевременном и качественном анализе риски сведены к минимуму;

- по фактору 4: более низкий уровень негативного влияния этого фактора по сравнению с уральцами объясняется тем, что орловские предприниматели видят причину не в самой информации (они даже считают, что ее достаточно много), а в хороших специалистах, которые бы давали безошибочные оценки на основе информации (напомним, по первому фактору, касающемуся кадров, они проставили высокий балл влияния); по мнению уральский исследователей, сельские предприниматели очень часто не имеют доступа к достоверной маркетинговой информации, т.е. именно несовершенство информационной инфраструктуры ограничивает их доступ к надежным источникам маркетинговой информации, необходимой для эффективного развития предприятий;

- по фактору 5, в отношении недостатка технологической информации, были даны такие же комментарии, как и по предыдущему фактору; кстати, их оценка полностью совпала с уральской; другими словами, исключать негативное влияние этого фактора необходимо путем развития соответствующей инфраструктуры, обеспечения доступа к цифровой информации;

- по фактору 6: представители Орловской области поставили высокий уровень негативного влияния этого фактора (4,8); объяснить разницу с относительно низкой уральской оценкой (3,0), на наш взгляд можно тем, что уральцы оценивали фактор как недостаток собственных средств, а орловские сельские предприниматели, доступность банковских кредитов;

- по фактору 7 (длительный срок окупаемости нововведений) оценка по обеим областям почти совпала (3,9 и 3,4 соответственно), при этом орловские предприниматели считают, что длительность срока окупаемости может существенно ускориться за счет оптимизации налоговой политики, а именно снижения налогов и сборов как местными органами, так и федеральными властями;

- по фактору 8: оценка полностью совпала, причем и орловские представители сельхозиндустрии и уральские оценили его в контексте и мотивации сотрудников и позиции владельца (первые объясняют это тем, что невосприимчивость к нововведениям зависит от собственника);

По последнему фактору (фактор 9), касающемуся поддержки сельской предпринимательской экосистемы со стороны властей, орловские сельские предприниматели ответили о чрезвычайной важности фактора, особенно в части финансовой поддержки и именно в части любых нововведений. Видимо фокусированием внимания непосредственно на нововведениях можно объяснить разницу в оценках: представители Орловской области дали 5 баллов, а уральцы 2,3. Кроме того, последние объяснили свою оценку не столько недостатком как таковой поддержки со стороны местных и региональных властей, сколько тем, что большинство предприятий просто не располагает информацией о государственных программах поддержки инновационной деятельности. В частных интервью выяснилось, что предприниматели недостаточно осведомлены о финансовых возможностях институтов развития, хотя инвестиционный портал Орловской области является достаточно информативным, на его страницах подробно изложены пояснения к мерам поддержки инвестпроектов, а также льготы, действующие на территориях развития (Инвестиционный портал Орловской области. URL: <https://invest-orel.ru>).

Но в любом случае мнение разных регионов совпадает в том, что местная и региональная администрация должны иметь четко сформулированную позицию по поддержке сельского предпринимательства [7].

С одной стороны, Орловская область и Уральский регион несопоставимы по профилю (сельская специализация у одного и промышленная специализация у другого). Но, с другой стороны, везде есть сель-

ские предприниматели и регионы близки по итоговому индексу институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства (по Орловской области он составил 49, в среднем по областям Уральского региона – 44 [9, с. 1114], а, значит, их можно сравнивать).

Заключение

Цель статьи, состоящая в выявлении факторов, оказывающих наиболее неблагоприятное влияние на состояние сельской предпринимательской экосистемы Орловской области, достигнута. Методом опроса сельских предпринимателей выявлено, что фактором с самым негативным влиянием является «недостаток квалифицированных кадров», причем как для Орловской области так и Уральского региона. Собственно говоря, кадровый компонент присутствует и в третьем факторе (риск нововведений), т.е. при качественном и своевременном анализе рисков высококвалифицированными специалистами уровень негативности фактора риска, как показал опрос, падает. Аналогичная ситуация и по четвертому фактору – проблема не в недостатке информации, а в хороших специалистах, которые бы давали безошибочные оценки на ее основе.

С одной стороны, решение этой кадровой проблемы, как показывает сравнительный анализ с Уральским регионом, кроется в создании надлежащей социальной инфраструктуры, возведении достойного жилья. Создаваемый в г. Орел образовательный кластер как раз и направлен на улучшение сельской экосистемы территории с точки зрения насыщения ее квалифицированными кадрами. С другой стороны, цифровая экономика позволяет многие проблемы решить дистанционно, без локализации инфраструктуры, например, консультационная и диагностическая телемедицина, мобильная передвижная медицинская помощь, или использование возможностей цифровых платформ. Уже ни для кого не является открытием, что «развитие сельских территориальных образований и агроформирований непосредственно зависит от эффективности применения современных технологий» [10, с. 257], в первую очередь цифровых. Интересный опыт демонстрирует Башкортостан, где взят курс на удаленный мониторинг состояния ферм, создание виртуальных торговых площадок,

интернет торговлю [10, с. 257]. Следовательно, упор надо делать и на этих цифровых моментах, а не только на строительстве новых объектов. С третьей стороны, интернет действительно ускоряет обмен информацией, дает возможность, например, подключиться к он-лайн образовательным курсам. Но хорошие дороги нужны для личного общения, значит измерять их надо не протяженностью, а скоростью передвижения по ним.

Ограниченность финансовых ресурсов орловские сельские предприниматели оценили как фактор с сильным негативным влиянием. В этом направлении необходимо активное привлечение средств институтов развития. Но начинать надо не с обращения за помощью к государству, а с разьяснения возможностей государственных программ поддержки предпринимателей, в т.ч. институтов развития.

Библиографический список

1. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательские экосистемы в современных социально-экономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212-221.
2. Дрокин В.В., Журавлев А.С. Сельские предпринимательские экосистемы как объект государственного регулирования их развитием // Региональная экономика и управление. 2021. № 4 (68). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-468-6. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6806/> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Ковалева И. В., Мердяшева А. В. Личные подсобные хозяйства как ресурсный потенциал развития предпринимательской активности сельских территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 57-63.
4. Колесникова О.С., Цепелев О.А. Устойчивость развития региональных предпринимательских систем (на материалах субъектов Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика и управление. 2023. №3 (75). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7507/> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Машегов П.Н., Соболева Т.С. Региональная система предпринимательства: структура и ключевые элементы // Экономика и управление. 2012. № 2. С. 198-203.
6. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т.11, № 6. С. 1497-1505.
7. Полбицын С.Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 298-308.
8. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управление. 2020. Т. 11, № 4. С. 16–28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
9. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13. С. 1107-1122.
10. Стовба Е.В., Габдулхаков Р.Б., Иванов С.Е., Стовба А.В., Мешкова Н.Г. Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности проектного управления развитием сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8. С. 255-261.
11. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 2. С. 479-493. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-13>.
12. Шкваря Л.В., Хайлин Юй. Цифровая экономика в Китае: современные тенденции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 184-187.